

поэтому любой субъект права не должен автоматически его задействовать, но критически задавать себе вопрос о разумности и целесообразности избранного им правила поведения.

Г.А. Примаченок

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРАВО И РАЗВИТИЕ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ

Экономическая производственно-хозяйственная деятельность в современных условиях предполагает наличие следующих участников. Во-первых, имущество, фактор производства в экономике, должен функционировать персонафицированно, т.е. иметь собственника. Во-вторых, уровень развития современного производства обособил собственника капитала от производственной деятельности, основным субъектом экономической деятельности становится предприниматель, т.е. собственник предпринимательского фактора. В-третьих, правовая форма экономического обособления имущества в рамках предприятия (юридического лица) требует регулирования правомочий субъектов — собственников факторов производства, владельцев и держателей, как внутри предприятия, так и между предприятиями. Субъектом хозяйственной деятельности становится государство.

Следовательно, хозяйственные отношения описываются иерархической совокупностью горизонтальных (основанных на принципах равенства, свободы, координации действий) и вертикальных (основанных на принципах подчинения, субординации действий) отношений.

Однако закономерность формирования норм, регулирующих отношения в хозяйственном праве, не применимы в отечественной правовой практике, ибо они создавались на различной экономико-правовой основе. Возникновение хозяйственного права в странах Запада было основано на процессах диффузии правомочий собственников факторов производства. До второй половины XIX в. в развитии частной капиталистической собственности выделяется этап ее персонафикации, дисперсии и абсолютизации, правовая регламентация которого закреплена была нормами гражданских кодексов стран Запада. Эффективность этапа абсолютизации частной собственности была основана на максимизации экономической свободы индивидуального предпринимательства и ограничении государственного вмешательства в частногражданские отношения. Собственникам предоставлялось право самостоятельного регулирования отношений в порядке “свободного” договора. Задачи роста эффективности производства требовали укрупнения масштабов пред-

приятия, что привело к возникновению корпоративной правовой формы производства, в рамках которой произошел процесс расщепления собственности. Правомочия собственника дифференцировались, стали неоднородными и неперсонифицированными. Произошло дробление на функции защиты, координации, контроля, управления, принятия риска. Реализация этих функций осуществляется различными группами субъектов хозяйственной деятельности. Поэтому на рубеже XIX – XX вв. в западной буржуазной юриспруденции формируется, в отличие от гражданско-правового (индивидуализированного) понимания собственности, хозяйственно-правовое ее понимание на основе принципа “социальной функции” собственности. Субъективные права собственности трансформируются, усложняются, перелетаются, порождая частногосударственные правомочия. Проникновение публичных основ в гражданское право явилось основой для появления хозяйственного права.

Отечественное хозяйственное право регулировало отношения в условиях свертывания сферы частной собственности и расширения социалистической (условной государственной) собственности. Экономическая свобода в социалистической системе ограничивалась рамками личной собственности граждан. Правомочия собственника трансформировались в право хозяйственного ведения и оперативного управления, которое регулируется государственно-административными нормами. Предприниматели и собственники вещественных факторов производства перестали существовать как субъекты экономико-правовой системы, а хозяйственные отношения приобрели усеченный характер и регулировались нормами административного и гражданского права.

Необходимость возрождения норм хозяйственного права связана с наметившимся расширением субъектов хозяйственной деятельности и организационно-правовых ее форм. Однако развертывание отношений, регулируемых хозяйственным правом, должно основываться на процессе расщепления частной собственности и выхода ее за рамки вещных гражданско-правовых правомочий.

Анализ процесса расщепления частной буржуазной собственности в развитых странах Запада позволяет сделать вывод о вторичном, производном характере этого процесса по отношению к индивидуализации частной собственности. Невозможен процесс расщепления без реального функционирования субъективных правомочий. Многообразие организационно-правовых форм, закрепленных в отечественном Хозяйственном кодексе, позволяет легко совершить подмену индивидуальных правомочий собственника коллективным фиктивным интересом юридического лица. Поэтому возрождение принципов хозяйственного права зависит от того, стала ли постсоциалис-

тическая собственность реальной частной собственностью на факторы производства.

Н.Е. Переверзева

О ПРОБЛЕМЕ ВЛАДЕНИЯ ИМУЩЕСТВОМ “ПО ДАВНОСТИ” В БЕЛОРУССКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Новый Гражданский кодекс Республики Беларусь ввел в гражданский оборот понятие “приобретательная давность” (ст. 235 ГК) как одно из оснований приобретения права собственности, воспроизведя тем самым положения гражданского законодательства России.

Согласно положению о приобретательной давности, незаконный владелец по истечении определенного законом срока приобретает право собственности на вещь, а бывший собственник, естественно, утрачивает его. Здесь возникает целый ряд вопросов, которые затрагивают период, когда владелец еще не стал собственником, а прежний собственник еще не утратил права на вещь.

Следует подчеркнуть, что речь идет не о титульном (законном) основании владения (аренде, хранении, залоге, владении имуществом на праве хозяйственного ведения, оперативного управления и т.п.), которое в части вещной защиты приравнено к собственности (ст. 286 ГК). Владелец “по давности” получил защиту владения от третьих лиц, кроме собственника или законного владельца (п. 2 ст. 235 ГК). Это означает, что если собственник добудет владение от владельца любым способом — от добровольного получения до кражи, то владение собственника прочно восстанавливается без каких-либо частноправовых последствий (даже если собственник будет привлечен к ответственности в рамках публичного права за кражу или за насильственное лишение владения, то оснований к возврату вещи владельцу тем не менее не будет).

Гражданский кодекс Республики Беларусь не раскрывает также до конца вопрос об объеме прав на вещь собственника, утратившего владение, и незаконного владельца, особенно если последний может получить защиту в рамках возражения о добросовестности приобретения. Подобная ситуация возникает в случае, когда, например, судебный исполнитель нарушил правила реализации имущества. Собственник при этом, добившись аннулирования торгов, не вправе требовать имущество у добросовестных приобретателей. Но и у них не возникло право собственности на купленное имущество.

Таким образом, имущество оказывается за пределами права, за пределами гражданского оборота Республики Беларусь, чего, конечно, в экономически развитом государстве быть не может.